

3. Демичев, Д.М. Государственно-правовой механизм преодоления последствий Чернобыльской катастрофы / Д.М. Демичев // Право и политика. 2000. № 5.
4. Ивановский, А.В. Защита прав граждан средствами прокурорского надзора / А.В. Ивановский // Вестн. Конституц. суда Респ. Беларусь. 2004. № 2.
5. Кивель, В.Н. Защита прав человека органами прокуратуры / В.Н. Кивель // Конституционно-правовые проблемы формирования социального правового государства : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 15 марта 2000 г. / гл. ред. А.А. Головки. Минск : БГУ, 2000.
6. Марышкин, А.В. Конституционный Суд Республики Беларусь: история становления и развития / А.В. Марышкин // Вестн. Конституц. суда Респ. Беларусь. 2004. № 3.
7. Миклашевич, П.П. Закон есть закон / П.П. Миклашевич // Совет. Белоруссия. 2007. 2 февр.
8. Сенько, А.С. Правовые основы правозащитной деятельности прокуратуры: дискуссионные вопросы / А.С. Сенько // Право и демократия : сб. науч. тр. / гл. ред. В.Н. Бибило. Минск : БГУ, 2005. Вып. 16.
9. Филипчик, Р.И. Реализация на доступ к правосудию / Р.И. Филипчик // Вестн. Конституц. суда Респ. Беларусь. 2006. № 3.

Д.А. Колбасин, профессор кафедры гражданско- и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент

ЮРИСДИКЦИОННЫЕ И НЕЮРИСДИКЦИОННЫЕ¹ ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВА ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ (РЕАЛЬНОСТЬ И СУЖДЕНИЯ)

Рассматривается один из важнейших вопросов института права частной собственности – основания ее возникновения. Анализируются общие нормы права и специальные нормативные акты. Изложение материала подкрепляется поясняющими примерами. Вносятся предложения по совершенствованию действующего законодательства и практики его применения.

В Советском Союзе основным источником образования личной собственности граждан являлся их труд в общественном производстве. Определялся и порядок возникновения личной собственности, который в целом базировался на принципе распределения по труду в зависимости от его количества и качества. В частности, из созданного в общественном производстве совокупного общественного продукта в зависимости от сферы приложения труда выделялась определенная доля в личную собственность, которая и являлась одним из основных источников удовлетворения потребностей граждан. Разумеется, не исключались и такие источники пополнения личной собственности, как выплаты из общественных фондов в виде пенсий, пособий, стипендий. Немаловажную роль в этом играли бесплатное медицинское обслуживание, образование, бесплатный доступ ко многим культурно-оздоровительным мероприятиям, низкая стоимость квартирной платы, коммунальных услуг, основных продуктов питания, транспортных и некоторых других услуг. Иными словами, к числу других оснований образования частной собственности относятся также общесоциальные и общегражданские способы, приносящие доход гражданам.

Существующее в юридической литературе подразделение оснований возникновения права собственности на первоначальные и производные в равной мере распространяется и на приобретение права частной собственности, но со своими специфическими особенностями.

Правообразующим основанием разграничения этих способов является то, что при первоначальном способе право собственности у лица на данную вещь возникает впервые (например, создана какая-то вещь им же самим) либо независимо от прав предшествующего собственника. Что касается производного способа, то данные, характеризующие первоначальный способ, отсутствуют при производном в силу правопреемства.

К числу первоначальных способов приобретения права собственности относятся:

создание новой вещи (п. 1 ст. 219 ГК); поступления (плоды, продукция, доходы) (ст. 136 ГК); приобретение права собственности на находку, безнадзорных животных (ст. 228 ГК; п. 1 ст. 229 ГК; ст. 231, 232 ГК); обращение в собственность общедоступных для сбора вещей (ст. 222 ГК); приобретение права собственности на вещи, от которых собственник отказался (брошенные вещи) (ст. 227

¹ Не вступая в полемику о содержательности терминов «юрисдикционные» и «неюрисдикционные», отметим, что применительно к данной статье термин «юрисдикционные» означает возникновение частной собственности, основанное на законе. Что же касается «неюрисдикционных» оснований возникновения частной собственности, то это означает, что они противоречат действующим правовым установкам.

ГК); обращение в собственность бесхозных вещей (п. 1 ст. 226 ГК); приобретение права собственности на самовольную постройку (ст. 223 ГК).

Что касается производных способов приобретения права частной собственности, то их основу, как это уже было отмечено, составляет правопреемство. Важную роль играет чаще всего воля прежнего собственника.

К производным способам, в частности, относятся: приобретение права частной собственности на основании договора или иной сделки (п. 2 ст. 219 ГК); наследование имущества по завещанию или по закону (п. 2 ст. 219 ГК); приобретение гражданином в собственность занимаемого им в качестве нанимателя жилого помещения в доме государственного и частного жилищного фонда (например, в результате приватизации, купли-продажи); полная уплата своего паевого взноса членом жилищно-строительного, дачного, гаражного или иного потребительского кооператива за квартиру, дачу, гараж, иное жилое помещение, предоставленное этому лицу кооперативом в пользование. Член кооператива приобретает права на имущество с момента регистрации этого права в установленном порядке (п. 4 ст. 219 ГК).

Перечисленные основания относятся к числу юрисдикционных. К ним же следует отнести пособия и выплаты из общественных фондов потребления, гуманитарную помощь из-за рубежа и некоторые другие виды благотворительности, то есть так называемые общесоциальные способы возникновения права частной собственности. Частная собственность создается также за счет доходов от средств, вложенных в банки и другие финансово-кредитные учреждения, акции и другие ценные бумаги, приобретения имущества по наследству, в результате дарения и по другим основаниям, предусмотренным законом, которые относятся к общегражданским способам возникновения права частной собственности.

Рассмотренные основания, источники возникновения права частной собственности санкционированы законодательством, поддержаны ныне существующей практикой и рассматриваются в качестве оценочного критерия для толкования и применения их на практике. В то же время возникают некоторые вопросы, которые требуют своего уточнения и конкретизации. Поскольку основу собственности граждан составляют в целом трудовые доходы, то, разумеется, возникает вопрос: что вкладывается в это понятие? Думается, что этот вопрос требует не только своего уточнения, но и переосмысления.

Что касается личной собственности, она определялась как трудовая, то есть подчеркивалась ее неразрывная связь с трудом. При этом ее трудовое происхождение должно было быть подтверждено и обеспечено и средствами правового регулирования. Случаи использования личной собственности для извлечения нетрудовых доходов запрещались [4].

Содержание нетрудового дохода в законе не разъяснялось, но действующее законодательство советского времени довольно четко указывало на недопустимость фактов занятия частнопредпринимательской деятельностью, спекуляцией, запрещенным промыслом и т. д. [1, с. 132–133]. Квалификацией понятия нетрудового дохода занимались наука и практика. Высказывались различные суждения, делались различные выводы, касающиеся источников получения имущества, не связанных с трудовой деятельностью собственника; уточнялось, что не должно попадать в категорию нетрудовых доходов, на какие цели используются находящиеся в собственности объекты и т. д. [2]. Изложенные точки зрения сводились в целом к условиям использования объектов личной собственности в гражданском обороте. И если имущество, находящееся в личной собственности, использовалось в противоречии с его назначением, то это должно было признаваться извлечением нетрудового дохода. На это в известной мере ориентировало и законодательство того времени. Так, в ст. 25 Основ гражданского законодательства СССР и союзных республик 1961 г. указывалось на запрет использования объектов личной собственности для извлечения нетрудовых доходов. Правда, при этом подчеркивалось, что указанная статья предусматривает не любую деятельность лица с целью личного обогащения, а только тот конкретный случай, когда гражданин, обладая имуществом на законном основании, в последующем использует это имущество в незаконных целях, осуществляет принадлежащее ему субъективное право собственности в противоречии с его назначением [5, с. 212].

К изложенному следует добавить, что существенное значение имело и то, что право личной собственности базировалось на такой правовой форме, как индивидуальное присвоение, существование которой было обусловлено потребительским назначением. Если же имущество использовалось в противоречии с его потребительским характером, оно не подлежало защите. Хотя что означает потребительское назначение личной собственности – четко не было определено, а лишь подчеркивалось, что необходима выработка нового взгляда на имущество как на потребительскую ценность, как на источник удовлетворения всесторонних потребностей человека [5, с. 209].

В условиях рыночной экономики гражданин использует свое имущество не только в потребительских, но и предпринимательских целях. Актуальность определения этих базовых понятий, и в частности такой категории, как нетрудовой доход, представляется, не потеряла своего значения и в настоящее время. Понятие «трудовые доходы» нуждается в более четкой регламентации и детализации с точки зрения выбора путей и способов защиты права собственности в полном ее понимании.

В учебной литературе и нормативных правовых актах по гражданской тематике категория «нетрудовой доход» в настоящее время почти не встречается. В экономической литературе имеется суждение, высказанное Н.Я. Кажуро, о том, что частная собственность выступает в виде двух основных разновидностей: а) в виде частной трудовой собственности; б) в виде частной нетрудовой собственности. Частная трудовая собственность основана на личном труде собственника средств производства, то есть он одновременно является собственником средств производства и тружеником, приводящим их в действие. Иными словами, при данной форме собственности присвоение чужого труда отсутствует. Что касается нетрудовой частной собственности, то, как утверждает автор, она выступает в современных условиях прежде всего как капиталистическая частная собственность и базируется на присвоении чужого неоплаченного труда посредством найма рабочей силы. Именно эта форма частной собственности получила название эксплуататорской, то есть основанной на безвозмездном присвоении части труда наемных рабочих [7, с. 91].

Как видно, каждое из этих понятий автором довольно четко определено, что вносит теоретическую ясность и практическую доступность в их понимании. Могут ли быть в таком определении эти понятия общепризнанными? Конечно, можно соглашаться или нет с трактовкой этих понятий, но представляется, что теоретическая и практическая необходимость в их выделении есть.

Теоретически ошибочным и практически неоправданным является уделение незначительного внимания этому понятию и в научно-исследовательской литературе. Взамен понятия «нетрудовой доход» появилось «неосновательное обогащение». Думается, что совместить «нетрудовой доход» и «неосновательное обогащение» как понятия идентичные, одно другое заменяющее не совсем оправдано. Эти понятия различны не только по своему содержанию, но и по толкованию. Ведь неосновательное обогащение может возникнуть у приобретателя и при отсутствии намерения (умысла) получить чужое имущество. Например, в результате сильного ливня удобрения с находящегося выше соседнего участка смыло и разнесло по участку, находящемуся ниже. В реальности это проявляется как неосновательное обогащение. Конечно, закон (п. 2 ст. 971 ГК) вменяет в обязанности лица возратить неосновательно приобретенное независимо от того, в результате каких обстоятельств оно было получено, но если вести речь об истоках данного явления, умысел на приобретение чужого имущества в данном случае отсутствует. Хотя и в данном конкретном примере могут возникнуть определенные трудности возврата неосновательно приобретенного.

Что касается понятия «нетрудовой доход», то в реальной жизни мы можем встретиться якобы с нетрудовыми, но законными и с трудовыми, но незаконными доходами. И это не словесная эквилибристика, не попытка заменить суть дела парадоксами. Примером могут служить букмекерская игра, выигрыш по денежно-вещевой лотерее, игра в тотализатор, игры на товарной и денежной биржах, получение процентов от суммы, находящейся на вкладе в финансово-кредитном учреждении, полученное наследство или обнаруженный клад. Разумеется, в такого рода случаях лицо на абсолютно законных основаниях получает деньги или материальные ценности, не всегда созданные именно его трудом и их рассматривают как нетрудовые. И тем не менее они правомерны и их получение гарантируется государством, то есть такого рода доходы следует относить к числу юрисдикционных. С другой стороны, могут быть доходы, которые основаны на трудовой деятельности конкретного лица (лиц), но в силу определенных причин не могут рассматриваться как законные. Так, например, фирма, ассоциация, кооператив занимаются деятельностью, не совместимой с ее уставом, учредительным договором, хотя продукция, выпускаемая ими, соответствует предъявляемым требованиям.

Иными словами, в понятие «нетрудовой доход» вкладывается чисто условное его трактование. В полном же понимании нетрудовым следует считать доход, полученный вопреки нормам, устанавливающим запрет на его получение имущества, то есть это присвоение экономических приращений, полученных незаконным путем. В законодательстве должны быть четко определены нормы, конкретно регламентирующие, что следует относить к нетрудовым доходам. Это создаст возможность подчинить этот процесс всеобъемлющему контролю. Например, стоимость товара, приобретенного в одном месте, увеличивается для покупателя в другом почти в два раза. Такое «предпринимательство» явно связано с получением нетрудового дохода. А ведь и этот процесс может и должен быть контролируемым. Например, надо установить, что превышение первоначальной цены на приобретенный товар не должно составлять свыше определенного процента. Это также даст возможность усовершенствовать налогообложение, поскольку заранее будут известны цены на проданный товар.

В юридической литературе высказывалось суждение, что понятие «нетрудовой доход» (применительно к личной собственности) в большей степени юридическое [5, с. 213]. Думается, что нетрудовой доход, полученный, например, в результате незаконной деятельности, следует рассматривать как экономико-правовое понятие. Это объясняется тем, что в результате незаконной деятельности произошло увеличение имущества у лица, занимающегося такой деятельностью. Но, как известно, приобретение и реализация имущества таким путем подрывает устои экономики. Следовательно, получение дохода в результате злоупотребления правом вступает в противоречие с законодательством, поэтому понятие «нетрудовой доход» является юридико-экономическим.

Возвращаясь к источникам образования собственности граждан, нельзя не обратить особого внимания и на хранение денежных средств в кредитных учреждениях, то есть получение дохода в виде процентов на вклад. Данное основание возникновения собственности граждан относят к получению нетрудового дохода. Представляется, что такой подход не в полной мере соответствует действительности, так как вознаграждение следует за прежний труд, если, разумеется, речь идет о деньгах, заработанных без вступления в конфликт с законодательством. Более того, это вознаграждение за прежний труд передается во временное распоряжение кредитного учреждения, которое получает значительно большую экономическую выгоду, чем вкладчик, причем на деньги вкладчика и без непосредственного приложения труда этим учреждением. Вот это и есть по существу нетрудовой доход. Но поскольку такого рода деятельность санкционирована государством, то и экономические приращения от нее не являются запретными.

Следует отметить, что наряду с другими оказываемыми услугами банки в целом являются довольно стабильными источниками образования и хранения собственности граждан. Во всяком случае должны быть таковыми. Именно через банки ведется сохранение и накопление денежных средств для различного рода нужд граждан, а следовательно, и увеличения их собственности. В этой связи нельзя не затронуть вопроса об инфляционных процессах, затрагивающих вклады граждан в банках. Ведь этот источник образования собственности граждан в настоящее время является уязвимым. В частности, несмотря на постоянное повышение цен, в том числе на товары первой необходимости, индексацию квартирной платы, коммунальных услуг, вклады граждан в банках не индексируются пропорционально росту цен на товары и услуги. Не решен и вопрос по возврату денежных вкладов граждан, которые были якобы обесценены в результате инфляционных процессов, обрушившихся в свое время на нашу страну. Но ведь и в то время работали предприятия, функционировали транспортные артерии и т. д.

Государство, взявшее на себя обязанность защищать собственность граждан, обеспечивать ее неприкосновенность, не только не смогло этого сделать, но и само оказалось пособником ограбления вкладчиков, значительное число которых в одночасье остались без денежных средств. Даже военное лихолетие (1941–1945 гг.) не отразилось таким образом на вкладах населения. В то же время появились дворцово-замковые комплексы, олигархические кланы, через которые довольно четко прослеживается, где «почивают» деньги вкладчиков. И на этом «большом пути» значительную роль сыграла приватизация, которая по существу была проведена задолго еще до ее официального начала. Думается, нельзя не согласиться с мнением, что приватизация стала одним из каналов формирования криминального бизнеса, организованной преступности, развития коррумпированного рынка, роста теневой экономики [6, с. 27]. Общий объем теневой экономики, включающий криминальный бизнес и взяточничество государственных и партийных чиновников, достиг в конце 80-х гг. XX в. примерно 120–130 млрд р., или приблизительно пятой части национального дохода СССР [8, с. 539].

Специалисты утверждают, что приватизация стала одним из лакомых кусков для мафии и находится под особым ее вниманием. А. Аслаханов в книге «Мафия – пятая власть?» приводит следующие факты: гигантский спортивный комплекс «Лужники» в Москве был акционирован по цене 25 автомашин «Жигули», а торговый дом «Находка» – за 18 млн р. За 2,5 млрд р. пытались передать в частную собственность международный аэропорт «Шереметьево», включая 136 самолетов, два из которых – «А-310» оценивались по 20 млн долларов каждый. Лишь вмешательство Межведомственной комиссии по борьбе с коррупцией при Совете безопасности Российской Федерации позволило предотвратить эту акцию [6, с. 27].

В исследовании, проведенном Институтом социологии Российской академии наук, подробно рассмотрено, каким образом происходила приватизация общегосударственной собственности и передача ее в частные руки: министерство упразднилось, на его обломках создавался концерн в виде акционерного общества (в том же здании, с той же мебелью и теми же кафедрами), министр уходил в отставку, контрольный пакет акций переходил в руки государства, остальные акции распределялись между руководством министерства. Главой концерна становилось, как правило, второе, третье лицо

упраздненного министерства. Так, в частности, появился на свет могущественный Газпром [3]. Даже этот довольно скудный перечень примеров со всей очевидностью показывает криминальную сущность такой приватизации.

Следует отметить, что такого бума обвальная так называемая ваучерная приватизация в Беларуси не произошло. Но представляется, что примерно таким же путем шел процесс появления некоторых долларовых миллионеров (миллиардеров) и в Республике Беларусь, что раскрывает картину, где «затерялись» деньги вкладчиков.

Разумеется, возвращать честно заработанные деньги вкладчиков надо. Как, каким образом государство эти возможности прорабатывает. Но, думается, при стечении некоторых обстоятельств можно обойтись и без наличных денег. Как это уже неоднократно подчеркивалось, вклады в банках являются одним из источников образования собственности граждан. Следовательно, и пополнение этой собственности может происходить не обязательно путем возврата живых, наличных денег. Это можно восполнить и путем безналичного приобщения этой суммы, например, при строительстве жилья, приобретении бытовой техники, товаров и т. д. Но все это, конечно, должно быть санкционировано правовыми актами.

Иными словами, право должно не только соответствовать существующему экономическому положению, но также быть и его выражением. Роль права в данном случае сводится к тому, что оно санкционирует существующие при данных обстоятельствах нормальные отношения между людьми по поводу приобретения и распределения материальных благ. При осуществлении прав и исполнении обязанностей граждане должны соблюдать законы, уважать традиционно установившиеся моральные принципы общества. Когда же отсутствуют специальные нормы, правила, регламентирующие вопросы, например, связанные с нетрудовыми доходами, возникают трудности в подходах к этому явлению и, как результат, появляются возможности неосновательного обогащения.

Библиографические ссылки

1. Братусь, С.Н. Формы собственности по Конституции СССР / С.Н. Братусь // Тр. Воен.-юр. акад. 1949. Вып. IX.
2. Ерошенко, А. Об изъятии имущества, используемого для извлечения нетрудовых доходов / А. Ерошенко // Совет. юстиция. 1966. № 20.
3. Известия. 1996. 10 янв.
4. Иоффе, О.С. Основы советского гражданского законодательства / О.С. Иоффе, Ю.К. Толстой. СПб. : Изд-во ЛГУ, 1962.
5. Маслов, В.Ф. Основные проблемы права личной собственности в период строительства коммунизма в СССР / В.Ф. Маслов. Харьков : Изд-во Харьков. ун-та, 1968.
6. Морозова, Л.А. Государство и собственность / Л.А. Морозова // Государство и право. 1996. № 12.
7. Основы экономической теории : учеб. пособие / Н.Я. Кажуро [и др.]. Минск : ООО «ФУ Аинформ» : ООО «Мисанта», 2003.
8. Платонов, О.А. Терновый венец России. История русского народа в XX веке : в 2 т. / О.А. Платонов. М. : Родник, 1997. Т. 2.

И.С. Кузнецова, преподаватель кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РЕГИОНАЛЬНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ООН

Анализируется важнейший нормативный правовой документ, определяющий деятельность государств и международных организаций по обеспечению мира и безопасности – Устав ООН. Предпринята попытка дать юридическое толкование гл. VIII Устава ООН в отношении взаимодействия органов региональной организации коллективной безопасности с органами универсальной организации. Автор предлагает и обосновывает необходимость принятия международно-правовых документов для улучшения координации между ООН и региональными организациями коллективной безопасности. Исследуется вопрос о легитимности наделяния региональных организаций коллективной безопасности функциями и полномочиями, относящимися к поддержанию международного мира и безопасности.

В современных условиях резко выросло количество и интенсивность региональных конфликтов на этнической, религиозной почве, вследствие территориальных претензий и по другим причинам. В